

Мессенджер в законе

Объявлено о создании общегосударственного интернет-сервиса, который объединит в себе все, включая товарища майора. Сработает?

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

08:09, 24 июня 2025,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В России появится «национальный мессенджер». Приложение Мах от VK, где помимо чатов, приложений и прочего традиционного набора, будет доступ к Госуслугам. Ради этого депутат Сергей Боярский даже внес поправки в закон «О персональных данных». Мессенджер, который вроде должен позволить создать масштабную многонациональную платформу. И, несмотря на громкие заявления, это очередной эпизод деградации государства. Но кому это сегодня мешает?

По законам жанра требуется сообщать о конфликте интересов. Автор этих строк много лет работал с разными коммуникационными сервисами, представляет как технологии, так и законодательную часть, оттого, возможно, несколько более воспринимает происходящее.

Раз сначала внесли поправки, начнем с них. Авторы явно не умеют пользоваться не то что поиском, но и собственно предметом предстоящего законодательного регулирования — теми самыми Госуслугами. И если потратить секунды на поиски, то можно выяснить, что электронные сервисы государства регулируются соответствующим постановлением правительства. Если не погруженный в профильный документооборот читатель еще не догадался, то на всякий случай стоит уточнить: для работы всего этого, безусловно, удобного хозяйства не нужен закон. Этот участок нашей жизни не требует законодательного регулирования. Вообще.

А тут: поправки в закон «О персональных данных», поправки в закон «О защите прав потребителей». Казалось бы, зачем?

А вот представьте, что логичный ответ: да ни зачем, не нужно все это даже для реализации столь высоких целей. Но нет,

реальность такова, что взяли не самого

образованного депутата, вкинули через него тему, чтобы было больше административных возможностей по вытаскиванию бюджетных денег и решения административных вопросов. Если кто-то недоволен — вот бумажка, вот закон. Исполняйте. Все.

Больше никаких поводов идти с этой затеей в Госдуму нет.

Теперь про мессенджер. Российские холдинги: VK, @Mail.ru, то, что осталось от Яндекса, — имеют свои продукты. Грусть в том, что, несмотря на многочисленные накрутки и демонстрацию фантастических цифр, все эти сервисы не сильно-то и нужны. И это не учитывая более мелких частных игроков. Ну да, заставили людей пользоваться какими-то местными продуктами. Но это было, мягко говоря, нечестным решением в нечестных обстоятельствах. На открытом рынке у них перспектив нет.

Тут можно с разных сторон тему крутить. С одной стороны, традиционно крупные компании проигрывают мелким командам. Главный образец — WhatsApp*, купленный Марком Цукербергом. Да у Messenger есть доля рынка. Но сделка — доступ в мир. Второй образец — Telegram. Только частное лицо способно так изменить рынок. Skype, Viber. Достаточно?

А с другой стороны: вот есть Messages от Apple. Там в целом все красиво: и шифрование, и смайлики, и удобно. И статистика наверняка потрясающая. Но вы давно слышали: «Скинь мне в iMessage». Скорее всего, никогда. Google Talk, кстати, не сильно хуже. А благодаря тому, что внутри открытый протокол XMPP, — может, даже и лучше. Но вот вопрос: а давно ли вы им пользовались? И тут ответ будет очевиден.

Можно просто взять цитату министра связи Максута Шадаева (по Interfax) и разобрать по косточкам: «Есть страны, которые имеют свои национальные мессенджеры. Япония, Южная Корея, Вьетнам, Китай. И сейчас эти национальные мессенджеры доминируют на локальных рынках». Набор пропустим — у нас нынче Судан да Афганистан примеры. Разберем факты. В Японии популярен Line, в Китае — WeChat и QQ, в Корее — KakaoTalk. Но есть один нюанс — это все частные компании, которые, конечно, так или иначе вынуждены соблюдать местное законодательство. Но никаких законов о мессенджерах, никаких государственных решений в этих странах нет и близко. Непривычный набор сервисов — лишь следствие принципиально другой культуры и языка. Азиатские рынки это вообще особенное. А во Вьетнаме, например, популярен мессенджер Zalo. Тоже по тем же самым причинам. Это — особенность региональных рынков. Но еще раз: это какие-то частные бизнесы. Сегодня одни, завтра другие — там тоже конкуренция. Может, даже большая. Попытка назвать это «национальным», привязать к государствам — мягко говоря, передергивание.

Мало? Загляните в портфолио теперь уже квазигосударственных российских компаний. ТамТам, Яндекс.Мессенджер, VK.Teams и еще куча продуктов, в той или иной степени дублирующих мировые аналоги. За вычетом ICQ. Эту историю, к чести всех участников, удалось-таки похоронить.

Так вот, технически написать мессенджер — не проблема. Можно даже не особо заморачиваться и переписать под себя какое-нибудь открытое решение. Но кто этим будет

пользоваться? Стикеры, каналы и прочие там видеозвонки — это видимая часть очевидных технологических примочек. Внутри — реальное конкурентное преимущество. Сложные протоколы, небольшие команды. Визионерство в конце концов. Это уже давно не вопрос функционала.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Добавить в это все Госуслуги — тоже не проблема. Справедливости ради, самый сложный этап организации межведомственного взаимодействия уже пройден: все API доступны, прикрутить тот или иной вид авторизации — дело техники. Можно сделать в любой среде, которая поддерживает внешние приложения. А учитывая развитие чат-ботов с языковыми моделями, завернуть все это в приятные диалоги — тоже не верх инновационных разработок.

Но тут откуда ни возмись выходит VK. С мессенджером Мах, о котором слышали разве что специалисты. В компании и так

дела идут плохо. VK — убыточен. За прошедшие несколько лет было потрачено несколько траншей инвестиций. Безуспешно. Но раз есть административный и лоббистский ресурс — надо действовать дальше. Как результат — поддержка государства, как законодательная, так и финансовая. Новый проект, под который можно попросить еще денег. И очередная попытка построить небоскреб в сельской местности.

Кажется, достаточно. И пора ответить на простые вопросы: что это для нас значит? Действительно ли будет национальный мессенджер? Законы вселенной перестали действовать — и вот он, настоящий успех? По-хорошему и так все должно быть понятно. Но на всякий случай зафиксируем.

Получится ли на базе какого-то нового мессенджера сделать приложение с доступом к Госуслугам, банкам и прочим сложным сервисам? Конечно. Сидеть за растрату никому не хочется, так что какой-то результат будет.

Захочет ли публика менять привычные приложения для доступа к специальным услугам — возможно, но не факт. Старые тоже нормально работают.

Будет ли это новым массовым продуктом для общения. Нет. Не будет.

Есть ли перспектива, что VK просто потратит деньги? Да. Ожидать, что среди сотен новостей про то, как государство создаст популярный массовый сервис, появится та самая, верная, — верх наивности.

Конечно, приятней рассказывать про реальные изобретения, про то, как технологии влияют на нашу жизнь и меняют нас. Но реальность, увы, не всегда соответствует нашим желаниям. Шум про госмессенджер — очередная трата бюджетных денег на глазах у публики. Административная поддержка добавляет

этому событию особый шарм.

И что самое любопытное — это еще не конец. Завтра придумают еще что-нибудь государственное. Но это не важно. Важно то, что нас с вами это никак не касается и не коснется. Все государственные продукты существуют исключительно в государственной вселенной. А в жизни все по-прежнему: WhatsApp, Telegram, Zoom и Signal (для параноиков). Мессенджера Max от VK в этом списке нет и не будет.

* Принадлежит компании META, чья деятельность в РФ объявлена экстремистской и запрещена.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Нашлось все и без вас](#)

Поисковые системы терпят фиаско, а производители контента — убытки. Поскольку пользователю проще с ИИ

16:50, 20 июня 2025, Антон Меркуров